

Е. Д. Твердюкова

Деятельность Государственной торговой инспекции по борьбе с обманом потребителя в советской торговле (середина 1930-х — начало 1990-х гг.)¹

Одним из самых массовых правонарушений в сфере потребительского рынка сегодня является обман потребителей. В 2001 г. подобные криминальные проявления составили 59,8 % всех преступлений экономической направленности². Однако в 2003 г. в рамках кампании по либерализации российского законодательства статья 200 УК РФ, предусматривавшая наказание за обмеривание, обвешивание, обсчет и пр., утратила силу. По итогам 2014 г. по фактам обмана в торговле (ст. 14.7 КоАП РФ) сотрудниками Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора) было заведено всего 4529 административных производств, что составило лишь 3,1 % от общего числа дел, связанных с необходимостью защиты потребительских прав³.

В СССР основная роль в защите материальных интересов потребителей отводилась Государственным торговым инспекциям (далее — ГТИ), созданным в соответствии с постановлением СНК СССР от 11 сентября 1934 г.⁴ На них

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14–01–00125.

² Мещерин А.И. Обман потребителей: быть или не быть // Право: теория и практика (<http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0903/12.html> (дата обращения 15.05.2015)).

³ Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2014 году» (<http://gospotrebnadzor.ru> (дата обращения 15.05.2015)).

⁴ Свод законов СССР. 1934. № 48. Ст. 375.

возлагался контроль за соблюдением розничных цен и торговых накидок; проверка продажи товаров чистым весом и полной мерой; расследование жалоб покупателей. Инспекторы могли беспрепятственно посещать торговые предприятия, проводить в них проверки (ежемесячно проверялось до 10 % магазинов), получать необходимые объяснения и документы от должностных лиц. Они имели право давать руководителям торгующих организаций обязательные указания об устранении нарушений и ставить перед ними вопросы о наложении дисциплинарных взысканий на виновных (снятии с работы, перемещении на низшую должность, объявлении выговоров и т.п.), а также налагать денежные штрафы в размере до 250 руб. на администрацию торговых предприятий. Согласно инструкции НКЮ и НКВнуторга РСФСР от 14 февраля 1935 г., в случаях выявления единичных, бескорыстных и незначительных по размеру фактов обмеривания, обвешивания и нарушения цен инспекторы ГТИ должны были возбудить административное или дисциплинарное делопроизводство, а в иных случаях — передать материалы в прокуратуру для привлечения виновных к уголовной ответственности⁵.

В Ленинграде при обследовании в 1935 г. 13 838 торговых точек более чем в половине из них (7677) были выявлены случаи обмана покупателей. Но только 225 человек были отданы под суд. Распространенным способом воздействия на нарушителей являлся административный штраф, средняя сумма которого составляла 23 руб. 60 коп.⁶ Наиболее ретивые инспекторы десятками издавали приказы о привлечении к дисциплинарной ответственности продавцов, уличенных в нарушении правил торговли. Уполномоченный ГТИ Костенчик за 4,5 месяца 1936 г. издал 524 постановления об объявлении выговоров и строгих выговоров в отношении работников ленинградских магазинов.

Поскольку такая практика стала массовой, на стол А.А. Жданова легла докладная записка уполномоченного Комиссии советского контроля по Ленинграду и области Н.М. Анцеловича, в которой сообщалось о превращении «огульных дисциплинарных взысканий» в главный, а то и единственный метод руководства⁷. По итогам соответствующей проверки в мае 1936 г. было принято постановление Пленума Комиссии советского контроля, предлагавшее выражать меры дисциплинарного воздействия в основном во «внушении» провинившемуся работнику, в предупреждении; лишь при безрезультатности таких предварительных мер, повторности или грубом характере служебного проступка следовало применять взыскания в форме выговора и увольнения⁸.

Жительница Ленинграда В.Г. Левина вспоминала: «Когда однажды я получала в магазине продукты за целый месяц вперед, уходя в отпуск, ко мне

⁵ Сборник материалов по вопросам контроля за работой государственной и кооперативной торговой сети. М., 1952. С. 166.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1214. Л. 1–3.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 960. Оп. 3. Д. 4. Л. 5–7.

⁸ Там же. Л. 3.

подошел мужчина, предъявил документ от какой-то комиссии и сказал, что, так как я получила большую партию продуктов, то их взвесят и узнают, нет ли факта обвеса. Я отказывалась, так как должна была в тот же день уехать, чтобы сменить на даче мою свекровь, но он заверил меня, что продавцы всё поняли, и ему уже не удастся их проверить. Мои продукты высыпали на голую чашку весов и скрупулезно их взвешивали. Я бесилась и торопила их, а одна из продавщиц крикнула мне: «Вы на поезд опаздываете, а нам тюрьма, если обвес будет всего восемь грамм!». Как и всё железное, эти наши нормы и правила имели и обратную сторону...»⁹

На практике даже в годы войны уголовное преследование за обман покупателей было скорее исключением, чем правилом¹⁰. В 56 республиках, краях, областях и городах, где в 1944 г. по поручению Главного управления милиции проводилось обследование торговой сети, инспекторы ГТИ уличили в обмане 11 090 торговых работников. Но в судебно-следственные органы были переданы материалы только в отношении 1238 чел., остальные были привлечены к административной ответственности¹¹.

Положение не изменилось и по возвращении страны к мирной жизни. В мае 1948 г. ГТИ совместно с аппаратами милиции, партийными и советскими органами участвовала в масштабных проверках правильности отпуска продуктов и товаров потребителям в торгующих организациях. Она охватила 76 687 магазинов, столовых, палаток и ларьков систем Министерства торговли и Потребкооперации. В 15 308 из них (19,9%) было выявлено 18 067 фактов обмана покупателей. По итогам рейдов было возбуждено 2488 уголовных дел, по которым привлечено к ответственности 3035 чел.¹² Инспекторы при этом руководствовались тем, что судить продавца за недолив 4–5 г водки, недовес 5–8 г крупы, обсчет покупателя на 2–5 коп. нельзя: «Это была бы не профилактика, а избивание кадров»¹³.

До середины 1948 г. ГТИ в своей деятельности ориентировалась на максимальный количественный охват проверяемых торговых точек: сотрудники посещали до 1 тыс. предприятий в квартал. Во второй половине 1948 г. началась перестройка деятельности ГТИ. Министр торговли СССР В.Г. Жаворонков в приказе от 8 июня 1948 г. потребовал от инспекторов более тщательно проводить обследования, изучать и обобщать материалы о характере нарушений, добиваясь их устранения. Однако возможности инспекторов здесь были ограничены. Прокуратура отказывалась принимать к производству «копеечные» дела.

⁹ Левина В.Г. Я помню. Заметки ленинградки. СПб., 2007. С. 102.

¹⁰ Подробнее о практике привлечения к ответственности за обман потребителя в советской торговле в 1930–1940-е гг. см.: Твердюкова Е.Д. Государственное регулирование внутренней торговли в СССР (конец 1920-х — середина 1950-х гг.). СПб., 2011.

¹¹ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 98. Л. 29–30.

¹² Там же. Д. 100. Л. 23.

¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 23. Д. 27. Л. 65.

А директора торгов и магазинов либо игнорировали предписания ГТИ, либо выполняли их формально: издавая приказы и распоряжения о взысканиях в отношении нарушителей правил торговли, они переводили виновных на аналогичную работу или восстанавливали на прежнем месте после кратковременного понижения в должности. Например, директор пищеторга Свердловского района Ленинграда Воробьев не снял с работы ни одного из четырех продавцов, неоднократно уличавшихся в продаже товаров по завышенным ценам и подмене сортности; в 18 случаях сотрудники даже не были ознакомлены с приказами о взысканиях, наложенных по решениям ГТИ. Также не соблюдалось предписание инспекции о списании с «нечистых на руку» работников в безусловном порядке сумм штрафов. Из 28 соответствующих решений, принятых с января по май 1952 г. в отношении продавцов торгова, только 7 были выполнены в срок¹⁴. Остальные денежные начеты не оплачивались и не обжаловались. Аналогичные факты выявлялись во всех торгующих организациях.

Перечень обманных действий в основном оставался неизменным в течение всего изучаемого периода. В него входили:

- Обмеривание и обвешивание — отпуск покупателю товара в количестве меньшем, чем причитается, т.е. неполным весом или неполной мерой;
- Обсчет покупателя — получение с покупателя при расчете большей суммы денег, чем с него действительно причитается;
- Пересортица — продажа товаров низшего сорта по цене высшего;
- Фальсификация — изменение состава или свойств товара с корыстной целью;
- Превышение установленных розничных цен путем сокрытия преysкуррантов, их подделки и пр.

Но перечень этот не являлся исчерпывающим. Широкое распространение в советской торговле получил так называемый принудительный ассортимент: если гражданин хотел приобрести обувь — ему давали в придачу чашку, если расческу — денатурированный спирт или губную помаду. На подобные факты инспекторы реагировали далеко не всегда. Когда один из покупателей пожаловался на то, что при покупке вина в розлив его обяzали приобрести также и закуску, инспектор торгова Лазовская ответила жалобщику: «Отпуск спиртных напитков производится с закуской для того, чтобы люди не напивались допьяна, так как в условиях культурной торговли это не разрешается»¹⁵. Но порой навязывание товара происходило мошенническим путем. Например, некоторые жители г. Кадиевка в 1935 г., приобретая пальто, находили дома в их карманах бутылки водки, за которые, не зная того, расплачивались в магазине¹⁶. Эти злоупотребления сотрудники ГТИ должны были пресекать.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 9937. Оп. 1. Д. 12. Л. 12, 14.

¹⁵ Там же. Ф. 7384. Оп. 12. Д. 13. Л. 126.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 1. Д. 85. Л. 1.

Чаще всего продавцы (особенно в малой рознице, где практиковалось самополучение денег) попросту обсчитывали покупателей. Кассиры нарушали порядок расчетов, выдавая сначала чек, затем — мелкие монеты и лишь в конце — крупные денежные купюры, которые клиенты по рассеянности или в спешке нередко забывали забрать¹⁷.

В торговле пищевыми продуктами широко практиковалось обвешивание посетителей магазинов, чему немало способствовала нехватка контрольных весов. В 38 из 160 проверенных в 1952 г. торговых точек Москвы контрольные весы отсутствовали, в 23 — установлены были так, что ими нельзя было воспользоваться¹⁸. Рабочие места продавцов загромождались товаром, завешивались марлей, и покупатели не имели возможности проверить количество отпускаемых им товаров. При этом даже более совершенные по конструкции циферблатные весы нередко устанавливались с отклонением в 5–25 г в пользу продавцов.

Отечественная промышленность в недостаточном объеме снабжала торговую сеть фасованными товарами: в 1969 г. в расфасованном виде продавалось лишь 5,1 % мяса, 35 % молока, 16 % сметаны, 12,7 % сахара, 11,2 % макарон¹⁹. Сотрудники продовольственных магазинов вынуждены были сами проводить упаковку, не забывая при этом про собственные интересы, путем недовеса создавая значительные товарные излишки. Ленинградская ГТИ в мае 1973 г. проверила 76 магазинов Райпищеторгов, в 46 из них были установлены многочисленные факты фасовок с занижением веса на 5–40 г, на пакетах отсутствовала маркировка с указанием товара, сорта, веса, цены, даты фасовки. Из 3275 проверенных пакетов 700 оказалось неполновесными²⁰. Фабрика Главного управления торговли Москвы, которая фасовала в год более 28 тыс. т продукции, поставляла в сеть крупы, сахар, муку в пакетах, фактический вес которых на 7–10 % был ниже обозначенного на упаковке. Работники торговли беспрепятственно принимали неполновесные товары и продавали по полной стоимости²¹.

В торговле мясом наиболее распространенным видом обмана являлась пересортица, особенно при продаже так называемого граневого мяса (стоявшего на грани перехода из одного сорта в другой), битой птицы, полуфабрикатов. Чтобы получить с мясокомбинатов, холодильников и торговых баз больше мяса, которое позволяло бы проводить пересортицу, торговцы давали крупные взятки. ОБХСС ГУМ арестовала ряд директоров московских магазинов, которые за взятки начальнику отдела сбыта треста Главптицепром получали в пре-

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 135. Д. 49. Л. 106.

¹⁸ Там же. Л. 103–104.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2841. Л. 6.

²⁰ ЦГА СПб. Ф. 9937. Оп. 1. Д. 127. Л. 80.

²¹ ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2921. Л. 203.

имущественном порядке битую птицу, которую сбывали по завышенным ценам, предварительно перештамповывая в соответствующие этим ценам сорта. Таким образом они ежедневно присваивали из выручки от 1 тыс. до 7 тыс. руб.²²

Обман покупателя производился и путем фальсификации товаров. Так, работники одного из магазинов Кировского Райпищеторга Ленинграда примитивным методом изготовляли и продавали тертый сыр из остатков брускового сыра с просроченным сроком реализации²³. Но чаще всего фальсифицировались напитки (вино, водка, соки, молоко и др.) путем разбавления водой.

Одной из самых проблемных оставалась сеть по продаже алкогольных и прохладительных напитков, отпускавшихся, как правило, через мензурки, сиропные стаканы, пивные кружки. С января 1948 по август 1949 г., по материалам ленинградской ГТИ, следственным органам были переданы материалы в отношении 26 работников Минводторга, 251 чел. снят с работы, 1266 — подвергнуты дисциплинарным взысканиям, 141 — денежному штрафу²⁴. Для предотвращения обмана ленинградских покупателей были приобретены 211 дозаторов (водочных, сиропных, пивных). Однако руководители системы не торопились внедрять технику. 30 из 55 сиропных дозаторов Ленминводторг установил на промышленных предприятиях, где газированная вода отпускалась рабочим бесплатно, а сладкие сиропы (по понятным причинам) не пользовались спросом. Руководство ГТИ предложило обязать местные органы Минторга открывать новые предприятия только при наличии в них дозирующих приборов, предупредив руководителей о персональной ответственности за их внедрение²⁵. Однако и спустя год в торговой сети Ленинграда имелось всего 142 водочных дозатора, а пивные ввиду несовершенства конструкции не использовались вовсе²⁶. В 129 из 141 проверенных за первую декаду ноября 1954 г. предприятий Ленминводторга были установлены 345 случаев нарушения правил торговли, т.е. в среднем по три нарушения в каждой торговой точке. Более 75 % их составляли факты обмана покупателей — недолив, фальсификация, обсчет²⁷. В дальнейшем уровень правонарушений в сети по продаже напитков оставался неизменно высоким. Существовала даже поговорка, что «на пивной пене можно построить дачу».

В промтоварной торговле наибольшее распространение имели обсчет, обмеривание (для чего использовались неполные измерительные метры), пересортица. Согласно советскому законодательству, каждый товар должен был снабжаться маркировкой: в ярлыке или на этикетке указывались предприятие-изготовитель, артикул товара, его сорт, дата изготовления и цена. Без нее

²² Там же. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 127. Л. 36.

²³ ЦГА СПб. Ф. 9937. Оп. 1. Д. 106. Л. 21.

²⁴ Там же. Д. 5. Л. 167.

²⁵ Там же. Л. 160, 167.

²⁶ Там же. Д. 7. Л. 127.

²⁷ Там же. Д. 18. Л. 182.

ни одно промышленное и торговое предприятие не могло выпустить товар в продажу. Во избежание возможности обмана покупателей торговые организации были обязаны вывешивать для всеобщего ознакомления розничный прейскурант и ценники. Министр торговли СССР своим приказом от 14 апреля 1951 г. установил, что на всех товарах в магазинах должны присутствовать ярлыки, централизованно изготовленные Союзторгрекламой²⁸. Но предприимчивые дельцы заказывали в типографиях излишнее количество маркировочных бланков и использовали их в своих целях. В торге Ленодежда в октябре 1953 г. была арестована группа продавцов и сотрудников артели Швейбытпром. Члены артели нашивали на дамские шляпы ярлыки, предназначенные для головных уборов более высокого сорта. Только в течение месяца в пяти магазинах Ленодежды было продано по завышенным ценам 1465 шляп с неправильной маркировкой²⁹.

Периодические перебои в торговле и дефицитность рынка обусловили такое явление, как припрятывание под прилавком, в подсобках и других служебных помещениях товаров для дальнейшей продажи их по знакомству. В ходе одной из проверок в крупнейших промтоварных магазинах Ленинграда в августе 1973 г. в 12 из 59 предприятий были выявлены подобные факты³⁰. Что же касается мелкорозничной сети, такие примеры инспектора были готовы приводить десятками — почти по каждому магазину.

В правовой литературе отмечалось, что обман покупателей являлся наиболее опасной формой тунеядства и паразитизма, чем предопределялась его высокая общественная опасность³¹. Среди причин этого явления правоведа называли наличие пережитков прошлого в сознании людей, «родимых пятен» капитализма, выражающихся в частнособственнической психологии; недостатки в подборе торговых кадров; недостаточный контроль над их деятельностью.

Сами же работники торговли оправдывали себя тем, что нередко вынуждены были затраты на перевозку товаров и тары, покупку оберточной бумаги и пр. производить из личных средств и возмещение понесенных расходов перекладывали на плечи потребителей. Так, директор магазина 42 ОРСа Октябрьской железной дороги Пуненков в объяснении писал: «Единственной объективной причиной, толкающей людей на нарушения [является] только та, что нередко продавцам приходится рассчитывать на продукты за доставку товара и отгрузку тары, так как Управление ОРСа предоставляет транспорт нерегулярно и в недостаточном количестве, а для отправки тары на тарные склады — совершенно не предоставляет, поэтому приходится часто пользоваться случайным

²⁸ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 127. Л. 184.

²⁹ Там же. Л. 187.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. 9937. Оп. 1. Д. 127. Л. 136.

³¹ Романенко Н.М. Ответственность за преступления в области торговли по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1963. С. 1.

транспортом»³². Продавец ларька одного из пищеторгов Ленинграда Егорова в объяснении по поводу обмеривания покупателей указала: «Я недолив признаю... так как ларь мы обогреваем за свой счет, тратим на керосин 5 руб. в день, водопровод утеплили также за свой счет, уплатили 200 руб. <...> перед этим обращались в торг, но получили отказ. Директор магазина Мельникова об этом знает... поэтому приходится вынужденно систематически делать недолив»³³. Представляется, однако, что причина — в пресловутом человеческом факторе. Будучи в большинстве своем прекрасными психологами, торговые работники на практике воплощали поговорку: «Купец что стрелец — оплошного ждет». И к концу смены сэкономленные копейки превращались в полновесные рубли.

Только по РСФСР ежегодно инспектировалось около 300 тыс. магазинов и столовых, проводилось свыше 80 тыс. проверок качества товаров. По данным П.Ф. Перевозника, четырнадцать лет возглавлявшего службу БХСС–БЭП в стране, за 1969 г. было выявлено более 17 тыс. фактов обмана потребителей³⁴. В 1970-е гг. работники торговли обманывали покупателей на сумму, равную 15 % ежемесячного заработка. Особую тревогу начальника УБХСС МВД СССР вызывало то, что количество преступлений этого вида ежегодно возрастало в среднем на 16 %³⁵.

Для борьбы с недобросовестностью продавцов в торгующих организациях разрабатывались новые методы воздействия на виновных. Так, Минторг УССР установил порядок, при котором местные ГТИ направляли на учебные курсы тех руководителей, в подведомственных предприятиях которых выявлялись нарушения правил торговли, с последующим приемом экзаменов от них; 192 руководителя, не сдавших экзамены, освободили от занимаемых должностей³⁶.

Меры эти были весьма своевременны, ибо работники торговли и общественного питания, особенно рядовые, проявляли очень низкую осведомленность в вопросах законодательства. В ходе одного из социологических исследований в середине 1980-х гг. им было предложено найти решения по ряду юридических казусов. Число правильных ответов у них оказалось в два раза ниже по сравнению с рабочими тяжелой промышленности и в полтора раза ниже, чем у творческой интеллигенции. Многие из них не знали, как закон оценивает сокрытие от продажи дефицитных товаров. Проявляя готовность активно реагировать на факты совершения преступлений против личности и общественной безопасности (причинение телесных повреждений, хулиганство и пр.), они пассивно относились к правонарушениям, совершенным в сфере торговли (поборам, сокрытию дефицита). Осуждая их в личных оценках, при решении вопроса о наказании

³² ЦГА СПб. Ф. 9937. Оп. 1. Д. 18. Л. 8.

³³ Там же.

³⁴ ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2921. Л. 197.

³⁵ Перевозник П.Ф. О прошлом для будущего. М., 2002. С. 54.

³⁶ ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 6343. Л. 112.

за подобные проступки они ограничивались эмоциональной реакцией (пытались бы «усоветить» на словах)³⁷. Тем самым, еще не зная слова «корпоративность», работники ярко демонстрировали профессиональную сплоченность.

Самым распространенным в 1960-е — начале 1980-х гг. являлся обман путем превышения установленных розничных цен³⁸. Согласно результатам выборочной проверки ГТИ на предприятиях государственной торговли Ленинграда, проведенной в августе–сентябре 1970 г., подобные нарушения были выявлены в 35,8 % предприятий. Общая сумма завышения розничных цен, подлежащая изъятию в бюджет, составила 144,41 тыс. руб.³⁹

Но далеко не все проверки достигали своей цели. За 1983 и три квартала 1984 г. по РСФСР было проведено 572 тыс. проверок соблюдения правил торговли, из них 427 тыс. недостатков не выявили. Однако это не свидетельствовало о действительном улучшении ситуации в потребительской сфере. В ходе проверок Комитета народного контроля выявлялись неоднократные факты сращивания торгово-инспекторского аппарата с организованными группами, осуществлявшими обман потребителя в широких масштабах. В 1984 г. за использование служебного положения в корыстных целях, сговор с работниками торговли и взяточничество были привлечены к дисциплинарной и судебной ответственности 12 руководителей областных управлений ГТИ. В 1985 г. за упущения в работе были освобождены или заменены 15 начальников местных управлений торгинспекции⁴⁰.

В Ленинграде в конце 1980-х гг. инспекторы фиксировали нарушения в 25–30 % обследуемых предприятий (результаты проверок — см. в табл.).

*Результаты проверок торговой сети Ленинграда
инспекторами ГТИ в 1988–1990 гг.*

Параметры	1988 г.	%	1989 г.	%	9 мес. 1990 г.	%
Общее кол-во проверок	3758	100	3622	100	2289	100
Кол-во торговых точек, в которых выявлялись нарушения правил торговли	1014	27	1074	29,6	588	25,6
В том числе: Завышение цен	81	2,1	96	2,6	59	2,5

³⁷ Юцкова Е.М. Характеристика правосознания некоторых социальных групп населения // Криминологические проблемы правосознания и общественного мнения о преступности: Сб. науч. тр. М.; Прага, 1986. С. 151, 155.

³⁸ Так, 70 % рассмотренных судами Волгоградской и Саратовской областей в 1962 г. уголовных дел по ст. 156 УК составили дела о превышении розничных цен, а по судам Астраханской и Куйбышевской областей — 75 %. См.: Вольфман Г.И., Маландин И.Г. Уголовно-правовая борьба с обманом покупателей. Саратов, 1963. С. 18.

³⁹ ЦГА СПб. Ф. 9937. Оп. 1. Д. 106. Л. 191.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 8643. Л. 119, 127.

Обвес, обсчет	840	22,3	820	22,6	418	18,2
Нарушение порядка продажи товаров	395	10,5	527	14,5	256	11,1
Нарушение порядка ведения Книги отзывов и предложений	85	2,3	80	2,2	59	2,5
Пользование неисправными весоизмерителями	92	2,4	106	2,9	42	1,8

Источник: ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 243. Д. 27. Л. 32; Д. 59. Л. 83. Количество нарушений не совпадает с числом проверенных торговых точек, поскольку во многих магазинах в ходе рейдов выявлялись множественные нарушения

Это соответствовало статистике по стране в целом. В конце 1980-х гг. контролирующие органы фиксировали нарушения порядка продажи товаров в каждом третьем из проверяемых торговых предприятий. В 1989 г. в СССР более 70 тыс. работников были наказаны в административном и уголовном порядке за несоблюдение правил торговли. По оценкам ВНИИ МВД СССР, ежегодно сумма наживы от обмана покупателей достигала 6 млрд руб.⁴¹

В начале 1990-х гг. в условиях перехода торговли на карточную систему процент нарушений вырос за счет завышения цен (в том числе на товары низкого качества) и несоблюдения порядка продажи. Только в Ленинграде в январе–марте 1990 г. в ходе проверок было выявлено задержанных от реализации товаров на сумму свыше 10 млн руб., в каждом втором из более чем 1 тыс. предприятий торговли и общепита инспекторы выявили нарушения правил торговли⁴². Специфическим нарушением стало несоблюдение ассортимента товаров, предназначенных для торговли по талонным блокам. При этом нередко продукты отсутствовали на витрине, но имелись в кладовых. При проверках неоднократно фиксировались случаи бесталонных продаж с черного хода. Подобные нарушения оказывались возможны вследствие беспорядков в деле документооборота. Талоны в торг не сдавались, а хранились в магазинах, причем учет и хранение осуществлялись с нарушением установленного порядка: без сортировки по датам, без оговорки исправлений в журналах учета.

В ряде магазинов неправильно заполнялись ценники — указывалась продажная цена без выделения суммы налога с продажи. Договорные цены в разы превышали предельные розничные. При выявлении подобных фактов в ходе проверок инспекторы снимали такие товары с реализации, взыскивая излишние суммы в госбюджет. Хозяйственная неразбериха, а также запрет на проверки кооперативных магазинов способствовали тому, что они открыто занимались спекуляцией товаров, скупленных в госторговле. Продажа велась без оформления ценников, документы о приемке составлялись в произвольной форме

⁴¹ Крылов А.А. Спекулятивная горячка: истоки и лабиринты // Теневая экономика. М., 1991. С. 90–91.

⁴² ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 9959. Л. 7.

и не являлись бланками строгой отчетности⁴³. Необходимо признать, что попытка поддержать свободное предпринимательство на рубеже 1980–1990-х гг. при сохранении плановых начал экономики серьезно усложнила криминогенную ситуацию в стране и на потребительском рынке в частности.

Богатство форм контроля в торговле не поддавалось счету, но от их количества не заполнялись полки магазинов. На одном из заседаний Секретариата ЦК КПСС в мае 1991 г. отмечалось, что в предыдущем году из более чем 6 тыс. злостных нарушителей правил торговли было осуждено к лишению свободы лишь 7 человек; при этом ведомственный, вневедомственный, партийный, общественный контроль осуществляли 32 различные организации, а также почти 2 млн рабочих контролеров⁴⁴.

Работа торговых инспекторов по большей части была обезличена, малоэффективна. Вместо оперативного контроля деятельность ГТИ сводилась, скорее, к информированию властей о беспорядках в сфере обслуживания. Инспекторы должны были наблюдать за соблюдением правил торговли и цен во всех торгующих системах. Но в основном они проводили проверки на предприятиях Министерства торговли; торговая сеть потребкооперации, других министерств и ведомств оставалась практически безнадзорной.

Отсутствие четкой и последовательной политики по делам об охране прав потребителя в СССР не только вело к сохранению масштабов преступности в этой сфере, но и способствовало совершенствованию способов обмана, организации преступных группировок, распространению коррупции и взяточничества.

С 2003 г., как уже указывалось выше, обман потребителей в Российской Федерации наказывается только в административном порядке. При этом органы Роспотребнадзора редко обращают внимание на такие мелочи, а рядовые граждане, как правило, не готовы жертвовать своим временем на бюрократические проволочки в поисках справедливости. Таким образом, обман покупателей остается по большей части безнаказанным. Даже если удастся доказать наличие прямого умысла, недобросовестному продавцу в реальности грозит только денежный штраф.

В начале 2015 г. Министерством промышленности и торговли РФ был разработан законопроект, устанавливающий четкие пределы погрешности при взвешивании и отмеривании товара, превышение которых должно было повлечь обвинение в обмане покупателей. Представляется, однако, что подобные нормативы будут лишь провоцировать «нечистых на руку» торговцев на постоянное обвешивание и обмеривание, позволяющее им легально и безнаказанно наживаться за счет покупателей.

⁴³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 243. Д. 84. Л. 24.

⁴⁴ Против теневой экономики // Правда. 1991. 28 мая.

References

- Juckova E.M.* Charakteristika pravosoznanija nekotoryh social'nyh grupp naselenija // Kriminologicheskie problemy pravosoznanija i obshhestvennogo mnenija o prestupnosti: Sb. nauch. tr. M.; Praga, 1986.
- Krylov A.A.* Spekuljativnaja gorjachka: istoki i labirinty // Tenevaja jekonomika. M., 1991.
- Levina V.G.* Ja pomnju. Zametki leningradki. SPb., 2007.
- Meshherin A.I.* Obman potrebitelej: byt' ili ne byt' // Pravo: teorija i praktika. <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0903/12.html> (data obrashhenija 15.05.2015).
- Perevoznik P.F.* O proshlom dlja budushhego. M., 2002.
- Romanenko N.M.* Otvetstvennost' za prestuplenija v oblasti trgovli po sovetскому ugolovnomu pravu: Avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. M., 1963.
- Tverdjukova E.D.* Gosudarstvennoe regulirovanie vnutrennej trgovli v SSSR (konec 1920-h — seredina 1950-h gg.). SPb., 2011.
- Vol'fman G. I., Malandin I.G.* Ugolovno-pravovaja bor'ba s obmanom pokupatelej. Saratov, 1963.

Список литературы

- Вольфман Г.И., Маладин И.Г.* Уголовно-правовая борьба с обманом покупателей. Саратов, 1963.
- Крылов А.А.* Спекулятивная горячка: истоки и лабиринты // Теневая экономика. М., 1991.
- Левина В.Г.* Я помню. Заметки ленинградки. СПб., 2007.
- Мещерин А.И.* Обман потребителей: быть или не быть // Право: теория и практика. <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0903/12.html> (дата обращения 15.05.2015).
- Перевозник П.Ф.* О прошлом для будущего. М., 2002.
- Романенко Н.М.* Ответственность за преступления в области торговли по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1963.
- Твердюкова Е.Д.* Государственное регулирование внутренней торговли в СССР (конец 1920-х — середина 1950-х гг.). СПб., 2011.
- Юцкова Е.М.* Характеристика правосознания некоторых социальных групп населения // Криминалогические проблемы правосознания и общественного мнения о преступности: Сб. науч. тр. М.; Прага, 1986.